

УДК 81'27

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА И МЕТОДЫ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Елена Валентиновна Ерофеева

профессор кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. erofeeva@newmail.ru

В городской среде происходит столкновение разных языковых образований, и описание языковой ситуации города в первую очередь требует рассмотрения всего многообразия идиомов, функционирующих в нем: литературного языка и его разновидностей, просторечия, местных говоров, различных социолектов и т.д. На материале пермской городской речи анализируются частотные характеристики фонетических особенностей и демонстрируется тот факт, что городской язык обладает некоторым общим фондом единиц, которые в той или иной мере реализуются в речи разных горожан. Включение вероятностных характеристик в процедуру описания языка города позволяет отразить одновременную гомо- и гетерогенность объекта. Описание языка города и речи разных социальных групп в нем начинается с установления набора используемых в городе языковых единиц и их вероятностных характеристик, а затем происходит установление частот этих единиц в речи разных социальных групп и отдельных индивидов.

Ключевые слова: социолингвистика; язык города; социолекты; фонетические особенности; частотные характеристики.

Изучение языка города в отечественной лингвистике началось с известных работ Б.А.Ларина «О лингвистическом изучении города» и «К лингвистической характеристике города», написанных в 1928 г. [Ларин 1977]. Уже в то время ученым было сформулировано положение о «полилингвизме» (термин Б.А.Ларина) горожан, которое до сих пор остается одним из наиболее важных теоретических положений при лингвистическом изучении города. По мнению Б.А.Ларина, «полилингвизм» является важнейшей специфической чертой городского населения, ибо в распоряжении каждого горожанина имеется несколько языковых систем, владение которыми обусловлено разными социальными группами, к которым этот житель принадлежит. Это положение было верным в конце 20-х гг. XX в., не утратило оно своей ценности и в начале XXI в.

Тот факт, что в городской среде происходит столкновение разных языковых образований, давно является общепринятым в лингвистике. И описание языковой ситуации города в первую очередь требует рассмотрения всего многообразия идиомов, функционирующих в нем. С этой точки зрения уже давно исследуется и языковая ситуация г. Перми. Лингвистами показано, что языковая ситуация современной Перми, как,

впрочем, и любого другого крупного города, характеризуется одновременным функционированием достаточно большого количества идиомов русского языка (см. работы Л.А.Грузберг, Т.И.Ерофеевой, А.С.Поляковой, Ф.Л.Скитовой и др.). Дать полный перечень всех сосуществующих в одном городе идиомов, наверное, не возьмется никто, однако основные можно перечислить.

Во-первых, в Перми, безусловно, функционирует литературный язык, причем можно выделить по крайней мере две разновидности литературного языка: кодифицированный литературный язык и регионально окрашенный литературный язык. Литературный язык используется в письменной форме, в устной форме, приближенной к КЛЯ (например, актерами в театрах и дикторами центральных теле- и радиоканалов или некоторыми преподавателями вузов на лекциях), а также в форме литературной разговорной речи теми же индивидами, но в других коммуникативных условиях. Большинство носителей литературного языка владеет не одним, а несколькими его функциональными стилями. Однако устная речь многих носителей литературного языка, как профессиональная, так и разговорная, оказывается в разной степени локально окрашенной.

Обычно речь идет о фонетических особенностях, которые могут проявляться сильнее или слабее, и о некотором количестве лексических вкраплений; грамматические локальные явления довольно редки [Ерофеева Е.В. и др. 2002].

Во-вторых, помимо литературного языка в Перми функционируют и другие идиомы. К ним относятся территориальные диалекты (или, по крайней мере, полудиалекты). Жители области, являющиеся носителями местных говоров, посещают город, а нередко и переселяются в него, отнюдь не сразу меняя свои языковые привычки. Постоянный приток в Пермь коренных жителей области как из небольших городов, так и из сел обеспечивает тесную связь речи Перми с говорами Прикамья.

Функционирует в Перми и просторечие, которое используется большей частью населения, представленной разнообразными социальными группами (низкоквалифицированными рабочими, низшим обслуживающим персоналом, продавцами мелких магазинов и рынков, медицинскими сестрами, разнорабочими и т.п.). Как правило, эти люди не имеют высшего образования и занимают довольно низкое социальное положение. Многие коренные жители области, переехавшие в Пермь, через некоторое время переходят именно на использование просторечия, а не на использование литературного языка, даже в его региональном варианте.

Практически все жители города являются носителями какого-либо жаргона, а зачастую и нескольких. Развитие в крупном промышленном центре множества сфер производства приводит к наличию необъятного количества профессиональных жаргонов. Функционируют в городе и различные жаргоны асоциальных и криминальных элементов, а также молодежный и общий жаргоны. Элементы этих жаргонов вплетаются в речь на основе одного из макроидиомов – литературного языка, разговорной речи и т.п.

Фиксируется в Перми и наличие частных социолектов, которые определяются теми или иными социальными факторами, однако не имеют специальных наименований. Социолекты формируются на основе таких социальных факторов, как образование, специальность, пол, возраст, темперамент и др., что наглядно показано в работах пермских исследователей [Дьяконова 2002; Ерофеева Е.В. 2005; Ерофеева Т.И. 2004; Ерофеева Т.И. и др. 1999; Усманова 2003 и др.]. Очевидно, можно предполагать наличие и других социолектов, обусловленных иными социальными факторами или их комбинацией.

Кроме того, в Перми, помимо русского, функционируют и другие языки. В основном это языки народов, исторически населявших Урал:

коми-пермяцкий, татарский, башкирский. Подавляющее большинство их носителей являются билингвами, т.е. владеют как национальным языком, так и русским. Их речь на русском языке может практически не иметь специфических особенностей, а может иметь их довольно большое количество (от только фонетических до особенностей всех языковых уровней). Зависит это прежде всего от степени владения русским языком, от тех сфер, в которых он используется конкретным билингвом, и от того, когда русский язык стал осваиваться билингвом. Безусловно, русская речь билингвов как составляющая языковой картины региона не может вообще не влиять на функционирование русского языка. Исторически роль других национальных языков, особенно финно-угорских, в становлении языковой ситуации Прикамья была очень высока [Скитова 1962; Смолякова 1977]. Однако общая ситуация в Перми такова, что трудно с уверенностью говорить о конкретных влияниях на русский язык со стороны других национальных языков в настоящее время. Дело в том, что контакты билингвов и монолингвов в городе не носят упорядоченного характера. Билингвы общаются с большим количеством людей, однако эти люди, в свою очередь, общаются с еще большим количеством монолингвов, так что имеют возможность «корректировать» влияние речи билингвов.

Кроме традиционных, исторических национальных групп населения, в последнее время на территории Перми проживают достаточно многочисленные группы мигрантов, переехавших в Пермь после развала Советского Союза: азербайджанцы, армяне, чеченцы, таджики, узбеки и многие другие, – владеющие языками разных языковых семей. В большинстве случаев они живут довольно обособленно и, что самое важное, в одном месте. В этой группе населения степень владения русским языком довольно низкая: многие из них вообще не владеют русским языком или владеют им плохо. Их речь воспринимается жителями города как явно «чужая» (в отличие от привычной речи традиционных для Урала национальностей), в связи с чем можно считать, что ее влияние на русскую речь монолингвов в городе вообще отсутствует.

Таким образом, языковая ситуация Перми характеризуется «полиглоссией» и многоязычием. При этом, по сравнению с другими городами Пермского края, именно в Перми взаимовлияние различных идиомов русского языка оказывается наиболее сильным. Напротив, влияние других языков на русский значительно слабее в Перми, чем в некоторых районах края, где национальные группы живут компактно.

Перечисление, или каталогизация, идиомов, функционирующих в городе, дает основу для описания языковой ситуации. Однако язык города является не просто совокупностью отдельных языковых образований, формирующих его: все они вступают в сложное взаимодействие.

Это взаимодействие можно проследить на нескольких уровнях. Как показывает А.С.Штерн в своей статье «Три аспекта городского билингвизма (фонетический уровень)» (1993), современный лингвистический анализ позволяет выделить три круга явлений, формирующих речь жителей города. «Прежде всего – это система “языка города” в целом как результат интерференции литературного языка, окружающих город диалектов или говоров, а также – зачастую – иноязычных влияний» [Штерн 1993: 29]. Это собственно лингвистическая координата. Вторая координата – социолингвистическая – связана с биологическими или социокультурными факторами, которые присущи говорящим. Третья, психолингвистическая координата, – «это максимально динамичные факторы, обозначающие ситуацию коммуникации и, следовательно, выбор “языка”» [там же]. В данной статье мы остановимся на анализе первых двух названных координат: лингвистической и социолингвистической. Именно под действием этих двух «координат» формируется «полилингвизм» горожан.

Действие лингвистических факторов приводит к образованию особого городского языка, который представляет собой сложное структурированное целое – результат интерференции литературного языка, диалекта, просторечия, а также в некоторых случаях (что особенно важно для России как страны многонациональной и многоязычной) и других языков.

Так, уже довольно давно в отечественной лингвистике обсуждается вопрос о формировании и функционировании в отдельных регионах особых языковых образований – региолектов, которые являются «промежуточными», смешанными идиомами и возникают в связи с взаимодействием литературного языка, просторечия и местных говоров, постепенно вытесняя последние. Региолекты, в силу наличия в них многих ареально варьирующихся черт, не совпадают полностью с городским просторечием. Они «охватывают ареал ряда смежных диалектов, включая сюда города и поселки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса» [Герд 2001: 23] и, очевидно, являются той самой интегрирующей средой, которую формируют все взаимодействующие в том или ином регионе идиомы языка.

Например, пермский региолект накладывает отпечаток на функционирование любого другого

идиома в Перми. Это сказывается в первую очередь в том, что практически все идиомы (за исключением редких случаев использования кодифицированного литературного языка) в устной форме получают локальную окраску. Кроме того, в Перми довольно много людей, чья речь находится на пересечении литературного языка, просторечия и диалекта. Она не может быть квалифицирована ни как первое, ни как второе, ни как третье, а представляет некий конгломерат разговорной литературной речи и просторечия с заметной локальной окраской на всех языковых уровнях, включая грамматический. Очевидно, такое возможно благодаря существованию региолекта, который выступает проводником между всеми идиомами на данной территории. При этом социальные характеристики носителей такого идиома могут быть различными: от людей с высшим образованием до людей со средним или средним специальным образованием, от молодых до пожилых.

Но в то же время действие социолингвистических факторов формирует в городской среде отдельные жаргоны и социолекты, а также оказывает влияние и на относительно самостоятельное функционирование макроформ языка – литературного языка, разговорной речи и т.п. Поэтому можно говорить о двойственной природе языка города. С одной стороны, язык города является гетерогенной структурой, рождающейся при столкновении разнородных языковых образований и имеющей социальное расслоение. С другой стороны, сложное взаимодействие различных языковых подсистем в городской речи приводит к возникновению некоторой гомогенной языковой структуры, характерной только для данного города.

В настоящее время при исследовании языка города уже нельзя не учитывать его двойственный, диалектический характер. Поэтому необходимо выработать такой подход к изучению языка города, который позволил бы описывать его как единую, гомогенную языковую сущность, не потеряв при этом возможности описывать и разнообразие форм языка, сталкивающихся в городе. Такой подход, в свою очередь, предполагает использование специфических методов исследования, в частности – статистических, вероятностных.

При вероятностном описании языковой действительности лингвист опирается не на наличие/отсутствие каких-либо лингвистических признаков или единиц в речи данной группы носителей языка, а на количественное проявление данных признаков или единиц, т.е. на их частоту в речи.

Многолетние исследования фонетики городской пермской речи [Ерофеева Е.В. 2005; Ерофеева Е.В. и др. 2002; Ерофеева Т.И. 1979; Игнаткина 1982; Интерференция звуковых систем 1987; Литвачук 1988; Масалова 1971, 1972 и др.] показывают, что существует некоторый общегородской «фонд» фонетических реализаций, которые используют в речи практически все горожане. Эти произносительные особенности диахронически возникают как раз как результат взаимодействия местных говоров, литературного языка, просторечия и иноязычных систем, но в современной языковой ситуации характеризуют местный городской региолект как единую произносительную систему. Это основа формирования языковой ситуации – лингвистическая координата, по словам А.С.Штерн.

При этом важно не только то, **какие** произносительные особенности реализуются в городе, но и то, **как часто** они реализуются. Рассмотрим характерные для пермского произношения фонетические особенности на материале спонтанной монологической речи 24 информантов².

В таблице 1 представлены средние частоты произносительных особенностей³ (р%) в речи данной группы информантов и данные о их распространенности (Р) среди информантов. Под распространенностью черты имеется в виду процент информантов, у которых эта черта была отмечена.

В таблице приведены только те произносительные черты, которые характерны более чем для 40% информантов, т.е. те, которые являются наиболее распространенными и которые можно отнести к общегородскому фонду. Перечислим эти особенности и дадим их характеристику.

1. Редуцированное оканье, т.е. употребление редуцированных огубленных вариантов на месте орфографического О в безударном положении: [Λ°и'ut'іlsъ] – *очутился*, [pΛ°rб] – *пора*, [dvъr'іс] – *дворец*, [pъ'іьгб] – *полагал*, [vъ°dvur] – *во двор*, [syгъ°k] – *сорок*, [z'іn'и'ьнкΛ°] – *Зинченко*, [укъ'і°] – *около*. Эта особенность отмечается во всех позициях в слове. Степень редукции гласного по подъему может при этом соответствовать литературной, а может и не соответствовать.

2. Еканье, т.е. произношение [e] на месте орфографических Е и Я после мягких согласных в безударной позиции: [fъkul't'іт'e] – *факультете*, [b'ер'егъ] – *берегу*, [stup'іп'em] – *ступеням*, [pбm'et'і] – *памяти*. Данная черта отмечается во всех позициях в слове.

3. Чрезмерная качественная редукция на месте орфографических А и О в первом предударном слоге и в абсолютном начале слова, т.е. использование в названных позициях гласных вто-

рой степени редукции: [ъъ'йдъ'і] – *отобедали*, [ъ'ьксбндr] – *Александр*, [stъr'іn:ыі] – *старинный*, [sъtгъdn'ьк'і] – *сотрудники*, [tъkyі] – *такой*. Как видно из примеров предыдущего пункта, чрезмерная качественная редукция гласных на месте О может сопровождаться огубленностью гласного.

4. Недостаточная качественная редукция, т.е. употребление гласных первой степени редукции во втором предударном и заударном слогах на месте орфографических А и О: [pΛbΛtбl'і] – *поболтали*, [vыsmбtr'ivΛ'ж] – *высматривая*, [ΛкбзыvΛьсΛ] – *оказывается*. Недостаточная качественная редукция может также встречаться и в других позициях, когда вместо гласного первой степени редукции [Λ] употребляется безударный гласный полного образования: [al'іksбндr] – *Александр*, [a-pΛ-stбrъ] – *а по старрой*, [a-гΛzgΛvугы] – *а разговоры*. Такие реализации встречаются, как правило, в начале синтагмы и чаще всего на месте союза *а*.

5. Произношение [a]-образных звуков на месте орфографических А-Я после мягких согласных в безударной позиции: [pбm'жт'і] – *памяти*, [Λ-гъstryl'жх] – *о гастролях*, [zъblud'іls'ж] – *заблудился*, [r'ергъдъксы'жm'і] – *репродукциями*. Такое произношение характерно в основном для заударных слогов.

6. Качественная редукция гласного /u/ в безударном положении после твердых и мягких согласных: [ъ°-m'іп'ль'ікъvъ] – *у Менишикова*, [fъкъ°l't'іт'іт] – *факультет*, [dv'ігсъ°] – *дверцу*, [n'ерг'іп'hd'ун:ыі] – *непринужденный*, [v'edъ'і:u] или [v'edъ'і:u] – *ведущую*. После твердых согласных употребляется [ъ] или [ъ°], хотя второй вариант встречается значительно чаще, а после мягких [ь] или [і]. Как видно из приведенных примеров, редуцироваться могут даже грамматически нагруженные сегменты, такие, как, например, окончание -у, имеющее грамматическое значение винительного падежа в существительном *дверцу*, или предлог *у*, который в таком случае можно даже принять за предлог *о*.

7. Выпадение интервокального [j]: [s'і'бt'ы'пъvъ] – *сиятельного*, [Λb'ідъ'ut] – *обедают*, [pъп'імб'у] – *понимаю*, [кгбелъкъm] – *краешком*, [Λtvъr'бесъ] – *отворяется*, [кΛтугъ] – *которая*. В литературной речи выпадение [j] в интервокальной позиции должно происходить только в том случае, если [j] находится не перед ударным гласным или [u], при этом [j] оставляет свое «мягкое» влияние на гласные, т.е. в гласных сохраняются

і-образные переходы [Кодзасов 1973: 129; Фонетика спонтанной речи 1988]. Как видно из приведенных примеров, у наших информантов [j]

Ерофеева Е.В. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА И МЕТОДЫ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

может выпадать и перед ударными гласными, и перед гласным [u]. Кроме того, [j] может выпадать и не оставляя своего «мягкого влияния», как это происходит в трех последних примерах. В последнем случае может возникать полное или частичное стяжение гласных, при котором второй гласный либо выпадает полностью, либо от него остается только легкий призывок, т.е. возникает дифтонгоидный звук, образующий один слог: [ѣкбзывѣсь] – *оказывается*, [кЛтыгъ] – *которая*, [usбѣывѣт] или [usбѣывѣт] – *усаживаем*, [drugъ] – *другую*, [f-kΛ°tyгъ] – *в которую*.

8. Произнесение полумягкого [и'] вместо мягкого [и']: [s'ei'bs] – *сейчас*, [Λ°и'ut'isъ] – *очутился*, [и'г'ьс-сугъ°k] – *через сорок*, [хуи'et] или [хуиет] – *хочет*.

9. Полумягкий [г'] на месте мягкого [г']: [skr'Іръи'im] – *скрипучим*, [pr'Іъ°дъ°г'йт'] – *преодолеть*, [kr'йсъ] – *кресло*, [b'er'егъ] – *берегу*, [pr'йhd'e] – *прежде*, [str'йги'ьк] – *стрелочек*, [pr'бтъ] – *прямо*, [Λtvг'бесъ] – *отворяется*.

10. Отсутствие веляризации у согласных /ћ/ и /ль/, из-за чего они воспринимаются на слух как смягченные [ћ'] и [ль']: [ћ'П'і] – *жили*, [дбћ'e] – *даже*, [і-ћ'дѣт] – *и ждут*, [pr'іпъд'ећ'бл] – *принадлежал*, [m'йп'ъ'e] – *меньше*, [kΛ°mътъъ'к'ь] – *комнатушке*, [v-n'ьбъ'ъ'уі] – *в небольшой*, [пблъ'] – *наш*. Рассмотренный материал показывает, что такое произношение возможно во всех позициях: перед гласным переднего и непереднего ряда, перед мягким и твердым согласным и даже на конце слова.

11. Утрата или ослабление смычки у аффрикаты /с/: [пΛ-І'йсн'і'su] или [пΛ-І'йс'п'і'su] – *на лестницу*, [dv'йг'су] – *дверцу*, [t'esn'бс:ъ] – *теснятся*, [ръznΛкум'ьсъ] – *познакомится*, [І'ub'im'ьс] – *любимец*. Примеры показывают,

что утрата смычки у аффрикаты может происходить перед гласным, перед согласным и на конце слова. Кроме того, утрата смычки возможна и тогда, когда [с] возникает в результате столкновения /t/ и /s/ (например в возвратных глаголах) на стыке морфем, в таком случае аффриката обычно кроме смычки теряет и долготу.

12. Утрата или ослабление смычки у аффрикаты /и'/: [skr'іръль'im] – *скрипучим*, [s'іъ'бс] или [s'еъ'бс] – *сейчас*, [хуль'ьт] – *хочет*, [лъ'іг'іс-сугък] или [лъ'ьг'іс-сугъ°k] – *через сорок*, [лъ'ut'isъ] – *очутился*, [пъ-істг'іъ'ьскъm] – *на историческом*, [z'in'ль'ьнкъ] – *Зинченко*. Как видно из примеров, утрата смычки у /и'/ происходит в основном перед гласным. Кроме того у /и'/ преимущественно наблюдается полная утрата смычки, тогда как у /с/ довольно часто встречается только ее ослабление.

Как видно из списка приведенных особенностей, почти все они не являются специфическими для Перми, если мы проводим анализ только на уровне списка, т.е. в логике классической теории множеств. Например, ненормативная редукция гласных и недостаточная мягкость согласных характерны и для разговорной литературной речи в реализации москвичей или петербуржцев [Русская разговорная речь 1983; Фонетика спонтанной речи 1988]. Однако частоты этих особенностей в разговорной речи жителей столиц существенно отличаются от их частот в речи пермяков. Например, частота чрезмерной редукции в речи петербуржцев не превышает 10%, в то время как в речи наших информантов мы наблюдаем это явление в 77% случаев из всех возможных позиций (см. табл.1).

Таблица 1

Средняя частота произносительных особенностей (р%) и их распространенность (Р) в речи информантов (%)

Произносительная особенность	Р	р%
Оканье	100	12
Еканье	100	30
[а]-образные звуки после мягких согласных	100	42
Недостаточная редукция	71	4
Чрезмерная редукция	100	77
Качественная редукция /u/	54	3
Выпадение /j/ в интервокальной позиции	100	21
Недостаточно мягкий [ия]	75	9
Недостаточно мягкий [гя]	86	15
Смягченные [ля] и [һя]	96	10
Утрата или ослабление смычки у /с/	42	6
Утрата или ослабление смычки у /и/	67	6

Ерофеева Е.В. ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА И МЕТОДЫ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Как видно из таблицы 1, частоты же этих особенностей в данной группе информантов колеблются в зависимости от того, какими социальными параметрами характеризуется тот или иной информант, т.е. наблюдается действие второй координаты – социолингвистической.

Данная выборка информантов была сбалансирована по следующим социальным факторам и

их градациям: место рождения (Пермь, Пермская область), гендер, образование (высшее, среднее), возраст (25-34, 35-44, 45-55 лет). Рассмотрим частоты представленных особенностей в зависимости от этих социальных факторов (см. табл. 2).

Таблица 2

Частота произносительных особенностей в зависимости от градаций социальных факторов (%)

Произносительная особенность	Место рождения		Гендер		Образование		Возраст		
	Пермь	Обл.	М.	Ж.	Выс.	Ср.	25-	35-	45-55
Оканье	10,8	14,1	14,7	10,2	13,8	11,1	13,1	10,7	13,5
Еканье	31,2	28,9	31,7	28,3	31,3	28,7	24,5	32,5	33,0
[а]-образ. после мягких согл.	35,4	48,9	37,7	46,6	41,6	42,7	41,4	38,1	47,0
Недостаточная редукция	<u>5,6</u>	<u>2,3</u>	3,8	4,1	3,7	4,2	4,3	3,2	4,4
Чрезмерная редукция	73,9	79,7	<u>81,3</u>	<u>72,3</u>	72,7	80,9	74,3	76,4	79,6
Качественная редукция /у/	3,0	2,4	1,9	3,5	1,9	3,5	3,7	0,7	3,7
Выпад. /j/ в интерв. позиц.	19,9	22,0	23,1	18,7	18,6	23,2	15,0	23,5	24,3
Недостаточно мягкий [ия]	6,3	11,0	9,1	8,2	10,0	7,4	12,0	6,9	7,0
Недостаточно мягкий [гя]	14,9	14,3	17,9	11,3	14,5	14,7	18,3	14,8	10,7
Смягченные [ля] и [һя]	8,5	12,3	13,8	7,1	12,5	8,3	<u>12,7</u>	<u>5,3</u>	<u>13,3</u>
Утрата и ослабл. см. у /с/	6,5	4,8	5,9	5,5	3,5	7,9	<u>5,5</u>	<u>9,5</u>	<u>2,0</u>
Утрата и ослабл. см. у /и/	4,6	8,3	7,7	5,2	7,4	5,5	7,1	5,1	7,2

Как видно из таблицы 2, частоты конкретных особенностей неодинаковы в речи разных социальных групп. Статистически существенные расхождения частот отмечены в таблице (решение о существенности фактора принималось на основании ДА силы влияний). Расхождения частот, существенные на 5%-ом уровне значимости, выделены жирным шрифтом, а расхождения частот, существенные на 10%-ом уровне значимости, подчеркнуты.

Данные статистического анализа позволяют утверждать, что фактор «место рождения» влияет на частоту двух особенностей: произнесение [а]-образных звуков после мягких согласных в безударной позиции и недостаточную редукцию гласных. Первая особенность оказывается более частотной в речи уроженцев области, а вторая – в речи коренных горожан.

Фактор «гендер» также оказывает значимое влияние на частоту двух произносительных черт: оканья и чрезмерной редукции гласных. Обе эти черты существенно чаще встречаются в речи мужчин.

Фактор «возраст» существенно влияет на частоты четырех особенностей: еканья, качественной редукции /у/, смягчения [ля] и [һя], а также на утрату и ослабление смычки у аффрикаты /с/.

Фактор «образование» не оказал существенного влияния на частоты произносительных особенностей в речи наших информантов.

Существенную разницу в частотах мы трактуем как реализацию социолекта по какому-либо социальному признаку. «Дифференциальными признаками» речи различных социальных групп становятся не конкретные фонетические черты, а частоты их употребления. Таким образом, можно говорить о реализации в пермской городской речи социолектов по социальным факторам «место рождения», «гендер», «возраст» на фонетическом уровне.

При этом, безусловно, очень важно, что данные социолекты реализуются не для всего пласта фонетических особенностей региолекта, а только для некоторых из них. Причем каждый фактор влияет на свой набор особенностей. Частоты же других особенностей, одинаковые или близкие в речи разных социальных групп, т.е. не выходящие за пределы варьирования частот в данной генеральной совокупности, связывают речь города в единое целое.

Таким образом, выстраивается иерархия вероятностных характеристик: региолект (или язык конкретного города внутри него) характеризуется определенным, характерным для него разбросом частот языковых единиц в речи его носите-

лей. В рамках этого региолектного (или общегородского) разброса частот реализуются и различия в частотах некоторых из языковых единиц в речи разных социальных групп, т.е. дифференциация социолектов. Можно добавить, что индивидуальные особенности речи (третья координата) на вероятностном уровне также реализуются в рамках общей региолектной вариации, но в данной статье этот тип вариации не был предметом анализа.

Итак, городской язык обладает некоторым общим фондом единиц, которые в той или иной мере реализуются в речи горожан. Включение вероятностных характеристик в процедуру описания языка города позволяет отразить одновременную гомо- и гетерогенность объекта. Описание языка города и речи разных социальных групп в нем должно идти прежде всего от установления набора используемых в городе языковых единиц и их вероятностных характеристик, а затем переходить к установлению частот этих единиц в речи разных социальных групп и отдельных индивидов.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 08-04-00040а «Русский язык в изменяющемся языковом пространстве города».

² Тексты опубликованы в [Ерофеева Т.И. и др. 2000].

³ Частоты произносительных особенностей рассчитывались на основе слухового анализа на фоне кодифицированной литературной нормы. Объем выборки для каждой конкретной особенности рассчитывался из количества позиций в тексте, где она теоретически могла бы быть реализована. Подробнее о методах исследования см. другую нашу работу [Ерофеева Е.В. 2005].

Литература:

Герд А.С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. 488 с.

Дьяконова И.В. Иноязычное слово: социопсихолингвистический аспект исследования: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2002. 257 с.

Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 315 с.

Ерофеева Е.В. и др. Локализмы в литературной речи горожан: учеб. пособие: 2-е изд., испр. и доп. / Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Ф.Л. Скитова. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002.

Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1979. 91 с.

Ерофеева Т.И. Современная городская речь / Перм. ун-т; Прикам. соц. ин-т; Прикам. соц.-гум. колледж. Пермь, 2004. 316 с.

Ерофеева Т.И. и др. Дифференциация речевой продукции по полу говорящего / Т.И. Ерофеева, Ж.С. Загоруйко // Гендер: язык, культура, коммуникация: матер. Первой Междунар. конф. / Моск. гос. лингв. ун-т; ред. А.В. Кирилина М., 1999. С. 48–49.

Ерофеева Т.И. и др. Городские социолекты: Пермская городская речь: звучащая хрестоматия / Т.И. Ерофеева, Е.В. Ерофеева, И.И. Грачева. Пермь; Бохум, 2000. 173 с.

Игнаткина Л.В. Территориальное варьирование русского литературного произношения: на материале гласных в речи информантов городов Вологды и Перми: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982. 248 с.

Интерференция звуковых систем / ред. Л.В.Бондарко, Л.А.Вербицкая. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 280 с.

Кодзасов С.В. Фонетический эллипсис в русской разговорной речи // Публикации отделения структур. и прикладн. лингвистики. Вып.6: Теоретические и экспериментальные исследования в области структурной и прикладной лингвистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 109–133.

Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: избр. работы. М.: Просвещение, 1977. 224 с.

Литвачук Н.Ф. Фонетическое варьирование различительных признаков: Гласные и согласные в норме и в городских вариантах: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 184 с.

Масалова В.Г. Сценические нормы и местное произношение // Живое слово в русской речи Прикамья / Перм. ун-т; гл. ред. Ф.Л. Скитова. Пермь, 1971. Вып. 2. С. 22–25.

Масалова В.Г. Сценические нормы и местное произношение: Статья вторая: Гласные // Живое слово в русской речи Прикамья / гл. ред. Ф.Л. Скитова. Пермь, 1972. Вып. 3. С. 51–56.

Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. / Ин-т рус. яз. АН СССР; отв. ред. Е.А.Земская. М.: Наука, 1983. 238 с.

Скитова Ф.Л. Об одной фонетической особенности верхневишерских говоров Пермской области // Учен. зап. Перм. ун-та. Пермь, 1962. Т. 22, вып. 1. С. 45–50.

Смолякова Л.П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний). М.: Наука, 1977. 192 с.

Усманова М.В. Модальное слово в речи мужчин и женщин // Проблемы социо- и психолингвистики / отв. ред. Т.И. Ерофеева. Пермь, 2003. Вып. 2. С. 34–37.

SOCIAL COMPONENT OF LEXICAL CONNOTATION

Elena V. Erofeeva

**Professor of General Linguistics and Slavonic Languages Department
Perm State University**

In the city environment there is a combination of different language formations (idioms). That is why the description of a language situation of a city first of all demands the consideration of all variety of idioms functioning in it: literary language and its variations, nonliterary colloquial speech, local dialects, various sociolects etc. Frequency characteristics of phonetic features are analyzed in the article on the material of the Perm city speech. The fact that city language possesses some general set of units which are realized in speech of different townspeople with different frequency is demonstrated. Taking into account the probability characteristics in procedure of the description of city language allows to reflect homogeneity and heterogeneity of object simultaneously. Methods of description of city language and speech of different social groups in it should base on the identification of a set of language units used in a city and their probability characteristics, and then pass to an identification of frequencies of these units in speech of different social groups and separate individuals.

Keywords: sociolinguistics; city language; sociolects; phonetic features; frequency characteristics.